Ялгоръ 19-го 1959 г. 120

Дорогой Ромэ! Только что получил твое письмо и отвечаю тебе без замедления. Мне кажется, что ты и раньше напрасно обидился, когда у меня был Гальдуров, он мне сказал, что вы не потребовали от них указаний относительно за издания, и что они указали только перечень. Перова, Крамарова, Гальдурова, Чернова не пришлю. Они будут заключать договоры с Гиз'ом. Насчет статьи будут без. Кстати, я вовсе не согласен, что выкидывать в отвлеченных за издание беспартийных. Зачем это, а нужна ли отвлеченность тебе, мне или всем? По-моему она не нужна.

Теперь о писании истории каторги самими каторжанами. Ведь это большой труд, едва ли наш под силу. Нужно поднять архивы, литературу. Есть может быть на мест. Вот напр. я написал о Пскове. Перечитывая, нахожу, что необходимо было бы найти статьи в газетах В. Короленко, просмотр

за эти годы „Тверитянин Вестник", Запросы, Псковский Обл. Госархив, не сохранившееся где-нибудь там и может быть с'ездить туда. Просмотреть литературу о Пскове напр. в „Истории Екатерины II" Кайдана и „Записка" имеется статья Кайдана о Псковской вольности с архивн. документами. Словом, нужно добывать не пытаясь только на свою память. По-моему, писать историю, это отнюдь не писать воспоминания, тут нужен другой подход и гораздо больше исторической топографии. А Кенъ-Кораблёв в этом деле попаторен. Наше же участие в том, чтобы они не увлекались и не врали, написав то, чего не было и не могло быть. По-моему, не авторство тут для нас важно, а историческая верная картина. Для меня лично все равно, кто будет автор редакции, кто ответственным, кто будет отвечать перед ГУК лишь бы была верная картина царской Катоги. Прошу тебя верно понять меня.

Считаю, что договариваться с Самодуром очень легко, особенно, когда он почувствует, что делающие участвовать в написании истории действительно имеют нужные материалы и могут оказать существенную помощь. От Самодура я лично предпочитаю Новгород, Смоленск или Псков, или что и другое вместе. Привожу его слова дословно: „Что бы мы хотели писать: Псков или Смоленск, или то и другое вместе? Я тоже приложу к этому свои руки и вместе у нас дело что-нибудь получится." И дальше: „Вот может и Кадр кое-что добавит?" Считаю, что мне „кое-что" о Смоленске может быть гораздо больше, нежели мне его д.к. Ты сам прибыл после нас еще много времени. Как Самодур себе представляет совместное писание, я еще не уяснил. Быть может каждый из нас напишет свое, а затем мы совместно проредактируем. Как ты об этом думаешь?

Между прочим должен тебе сказать, что что тебе не говорю, а приходится все же считаться

12106

с фактом нашей беспартийности. Одно дело чувствовать себя большевиком и коммунистом, да и быть таковым фактически, и другое дело иметь на это одобрительные права, не требующие дальнейших разговоров и доказательств. Первое — теория, второе — практика. Это следует помнить, и, иногда, и помалкивать. Ничего не поделаешь, таково действительное. В Ов. я верно попаду, т.к. написанный мной доклад получил положительную рецензию, отзыв о пробном докладе, который я прочел в одном вашем совещании тоже хороший. На днях это выяснится, будет заседание Правления, и мне об этом сообщат. Как видишь, на деле я оказался более храбрым, нежели на словах.

Дора прикреплена к спецпаймщику, но пайку в этом магаз. Паймщика далеко, и ей туда сбегать трудно, а вызывать врача, хотя они и приезжают, по вызову мало что дает. За путевку мне возмещают.

В Усть-Каре у мамы Доры себя чувствовала хорошо, но ведь мы уже больше двух месяцев оттуда и обратно не скитаемся. В этом году мы на юг она уже попрощалась, перешла в прохладном климате и дождливом лете.

Облегчения от полуфабрикатов никакого нет, т.к. полуфабрикаты большей частью мясные и мучные, как раз то, что нам не нужно, а диетических полуфабрикатов нет. Иногда я беру обеды в диетстовой, одного из лучших, и все это невкусно и однообразно. Из развлечений остались телевизор и книги. Я беру книги в двух библиотеках. Книг хватает, да это нас не очень удовлетворяет. Почему Мама не переходит на пенсию? Ведь и по возрасту и по стажу ей давно пора перейти на пенсию. Занятый уже добрую треть всех. 1-ый муж умер брат Доры, на 76 году жизни от рака. Он был мне очень близок, а

я не думал, что переживу его. Конец для всех один, но каждый раз чувство не уменьшает мириться с реальным.
Как видишь, и мое письмо не очень то веселое, ничего не скажешь, и твои своим письмом не мог ухудшить мое настроение.
Скажи, пожалуйста, как это так получилось, что „Та бабушка" угорела внука? Что там лучше ищу, что-ли? И почему это его мамаша, такая такой несговорчивой? Или была пьяная?
Дальше выражаю свое сочувствие и желаю ей не болеть, а ее бабушкину выздороветь.
Будь здоров, дорогой. Крепко тебя обнимаю и целую Твой Ф.
Дора шлет тебе и Мане привет. Она очень переживает смерть Феди. Они в семье были старшими, самыми дружными оба мужской участок!